

Анатолий

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025
Анатолий АНАТОЛИЙ

В Венеции XVIII в.

Я видела в окно: на маленькой гондоле
Он уплывал от стен монастыря,
И за кормой пурпурная заря
Дрожала в синеве цветком желтофиоли.

Как плавно, как легко, как смело — Анатолий
Скользил веслом по брызгам янтаря,
Но всплески волн чуть долетали с воли,
И покрывали их напевы псалтыря.

Я отошла смущенно и тревожно...
С толпой подруг спустилась в церковь я,
По жить казалось мне смешно и невозможно.

О господи! да будет власть твоя.
Надломлены мечты, но я роптать не вправе...
О сердце, замолчи... Expectans expectavi...

24 декабря 1894 г.

• Я

Мой дух не изнемог во мгле противоречий,
Не обессилел ум в сцепленьях роковых.
Я все мечты люблю, мне дороги все речи,
И всем богам я посвящаю стих.

Я возносил мольбы Астарте и Гекате,
Как жрец, стотельчих жертв сам проливал я кровь,
И после подходил к подножиям распятий
И славил сильную, как смерть, любовь.

Я посещал сады Ликеев, Академий,
На воске отмечал реченья мудрецов;
Как верный ученик, я был ласкаем всеми,
Но сам любил лишь сочетанья слов.

На острове Мечты, где статуи, где песни,
Я исследил пути в огнях и без огней,
То поклонялся тем, что ярче, что телесней,
То трепетал в предчувствии теней.

И странно полюбил я мглу противоречий,
И жадно стал искать сплетений роковых.
Мне сладки все мечты, мне дороги все речи,
И всем богам я посвящаю стих...

24 декабря 1899 г.

• Коляда

Баба-Яга

Я Баба-Яга, костяная нога,
Где из меда река, кисель берега,
Там живу я века – ага! ага!

Кощей

Я бессмертный Кощей,
Сторож всяких вещей,
Вместо каши да щей
Ем стрекоз и мышей.

Солнце

Люди добрые, солнцу красному,
Лику ясному,
Поклонитесь, улыбнитесь
Распрекрасному.

Утренняя звезда

Пробудись, земля сыра!
Ночи минула пора!

Вышла солнцева сестра!

Месяц

Я по небу хожу,
Звезды все стерегу,
Все давно приметил,
Сам и зорек и светел.

Звезды

Мы звездочки, частые,
Золотые, глазастые,
Мы пляшем, не плачемся,
За тучами прячемся.

Радуга

Распустив волоса,
Разлеглась я, краса,
Словно путь-полоса
От земли в небеса.

Дед

Мы пришли,
Козу привели, –
Людей веселить,
Орешки дробить,
Деток пестовать,
Хозяев чествовать.

24 декабря 1900 г.

• **М. А. Кузмину**

Акростих

Мгновенья льются, как поток бессменный,
Искусство – радугой висит над ним.
Храни, храни, под ветром мировым,
Алтарь своей мечты, огонь священный!

И пусть твой стих, и пламенный и пленный,

Любовь и негу славит. Мы спешим
Улыбчивым созданиям твоим,
Как божествам, сплести венок смиренный,

Умолкли шумы дня. Еще размерней
Звучит напевный гимн в тиши вечерней,
Мелькают лики, вызваны тобой.

И мы, о мусагет, как пред святыней,
Невольно клонимся, – и к тверди синей,
Увенчан, ты возносишь факел свой.

24 декабря 1908 г.

• **Аэропланы над Варшавой**

Как пред грозой касатки низко
Скользят над ровностью поляны, –
Так в знак, что грозы боя близки,
– Взгляни, – парят аэропланы.

Миг, – и продольный, долгий трепет
Пройдет по улице; метнется
Толпа, и тротуар облепит,
И взор за взором в высь вопьется.

Мотки белеющей кудели
Взлетят и таять будут в сини,
И, под пальбу, дымки шрапнелей
Распутаются в сети линий.

А там, воздушные пираты,
Спокойно правя лет машины,
Вонзят сквозь пар голубоватый
Свой взор, как мы, на дно равнины.

Увидят, как темнеют зыбко
Квадраты крыш и зданий ромбы...
С какой змеящейся улыбкой
Качнут два немца в небе бомбы!

24 декабря 1914 г., Варшава.

• Буря с берега

(Пеон третий)

Перекидываемые, опрокидываемые,
Разозлились, разбесились белоусые угри.
Вниз отбрасываемые, кверху вскидываемые,
Расплетались и сплетались, от зари и до зари.

Змеи вздрагивающие, змеи взвизгивающие,
Что за пляску, что за сказку вы затеяли во мгле?
Мглами взвихриваемыми путь забрызгивающие,
Вы закрыли, заслонили все фарватеры к земле.

Тьмами всасывающими опоясываемые,
Заметались, затерялись в океане корабли,
С неудерживаемостью перебрасываемые,
Водозмеи, огнезмеи их в пучину завлекли.

Чем обманываете вы? не стремительностями ли
Изгибаний, извинений длинно-вытянутых тел?
И заласкиваете вы не медлительностями ли
Ласк пьянящих, уводящих в неизведанный предел?

24 декабря 1914 г.

• В окопе

В семье суровых ветеранов
Пью чай. Пальба едва слышна.
Вдали – под снегом спит Цеханов,
И даль в снегу погребена.

Сквозь серые туманы солнце
Неярко светит без лучей.
Тиха беседа о японце,
И равномерен звук речей.

Незримо судьбы всей Европы
С судьбой уральцев сплетены, —
Но нынче в снежные окопы
Доходит смутно гул войны.

Мир крикнул этим бородатым
Сибирякам: «Брат, выручай!»
И странно с сумрачным солдатом
Пить на досуге мутный чай.

Неизмеримым бредят грезы,
Крушеньем царств и благом всех...
А здесь — рассказы про шимозы
Сменяет беззаботный смех.

24 декабря 1914 г., Цеханов. Goşgular